

В его «семейных театрах» были и драмы, и комедии

НЕ СИДИТСЯ РОМЕ ДОМА

ЧТО НЫНЧЕ он абсолютно одинок, о нашем герое сказать нельзя. Отыскал пару лет назад женщину.

По его утверждению, покладистой, нетребовательной, заботливой. И все бы хорошо, но там двое великовозрастных детей, которые все время смотрят искоса: ишь, приклеился самозванец к их матери на их же жилплощади. А материнская любовь, как известно, сильнее всякой иной. Вот и рассуждает задумчивый сожитель: а вдруг потребуют сыновья, чтобы «чужой дядя очистил помещение»? Так, согласитесь, часто бывает: мужчина, пожелавший свободы от опостылевших отношений, обретает ее в полной мере — ни тебе собственных квадратных метров, ни общения с привычным кругом людей. Подобное произошло и с Романом: после череды любовных неудач оказался он возле чужого берега.

— Мой последний развод состоялся пять лет назад. Он бы и раньше произошел, но не хотел огорчать своих пожилых родителей. Им и так со мной досталось. Видите ли, жизнь моя сложилась не совсем удачно. Не везло, что ли? Галина была все же не совсем той женщиной. Это тот самый случай, когда имел место конфликт формы и содержания. Женщина она красивая, но внутри — пустота. Она как яркий и все же сорняк. Кстати, у меня вообще дам несимпатичных не было.

Не могу удержаться от вопроса: — Так, подождите, это вы сейчас о какой по счету жене говорите?

— О второй, конечно! А сначала была первая, — уходя в некое воспоминание, Роман словно отключается на пару минут.

И потом начинает рассказ о себе откуда-то совсем издаleка. У него, заметила во время нашего разговора, вообще есть манера «заныривать» не столько в реконструкцию пережитых обстоятельств, сколько в испытанные в определенный момент ощущения. Вот, например, он с упоением повествует о себе:

— Люблю стремительное движение вперед. Это во мне кровь предков говорит: мать у меня русская, а отец башкир. От матери у меня фамилия. Зато вторая моя составляющая всегда влекла куда-то вдаль, — не без самолюбования рассказывает Роман. — Вечером лишь стемнело, я на мотоцикл. А ездил от дома километров за двести. Мчишься, полный газ, машина на скорости — сотня в час и не меньше. Ветер, свист в ушах. Не слышишь ни звука мотора, ничего — только полет. Словно душа парит. Вижу красный диск, ускользающий за горизонт, — это солнце садится. Тут азиатская кровь и начинает во мне играть. И меня к нему манит, тянет. И я гоню, гоню на него... Отчего это? Возможно, оттого, что предки мои, кочевники, точно так же направлялись на запад.

И до появления у парня «железного коня» ничто не могло удержать его на одном месте. Работали в казахских степях по 12 часов. Все уставали на жаре смертельно. Но едва стоило солнцу коснуться края земли, чернявый парень вскакивал и бежал то ли вслед светилу, то ли к нему навстречу. Он знал точно, что еще немного, и откроется второе дыхание, а с ним наступит желанная эйфория: те самые свобода и полет.

— А вот скакать на лошади — это не мое: трясет и ударяет, — словно предвидя мой вопрос, связанный с определенными национальными особенностями, добавляет к сказанному Роман.

Впрочем, тогда он еще был, как сам Роман выражается, молодым и глупым. По образованию геолог. Находился чаще на природе. Да и на буровом станке обычно людей много не бывает. Мало знал и уж, конечно, не вникал в психологию человека. Тем более женщины. Его

ФОТО ИРИНЫ КУРАБЛЕВОЙ

интересовали знание, умение. Парню хотелось всему научиться. Как он сам утверждает, жил тогда — да и сейчас продолжает так жить — под девизом: все уметь и все знать. В результате своими руками может сделать практически все. Понятно, что слабый пол к нему всегда тянулся. Любая женщина по достоинству оценит мастерового мужчину. Любую слесарку, простую и сложную, выполнит легко. И столярка тоже ему подвластна. Хорошо разбирается в радиотехнике, электричестве. Компьютер у него в доме, как Роман сам выразился, еще с прошлого века прописался: сейчас уже третий, навороченный, «агрегат» себе приобрел.

«Стараюсь все понять и изучить, все взять на вооружение, быть в курсе всего», — вот такой продвинутой наш нынешний герой. Честно говоря, в таком возрасте, а Роману довольно далеко за пятьдесят, отнюдь не всякий будет продолжать процесс самосовершенствования. Гораздо чаще встречаются люди уже успокоившиеся, с устоявшимися интересами, стабильной семейной жизнью. Роман же неустанно продолжает что-то или кого-то искать. Возможно, будь у него «старт» семейной жизни иным, все сложилось бы иначе.

— Первая моя жена Ирина явно использовала меня, — делает еще одно признание Роман. — Мы вместе работали. Она была значительно старше меня и непременно хотела выйти замуж. Причем срочно, и чтобы брак был официальным. Мне было 27 и уже хотелось иметь детей. Кстати, всего их у меня трое. Поженились. Но через год начала она крутить носом. Хотя я вроде старался все делать для дома: запасал дрова, все ремонты, все тяжелые мужские дела были на мне. Родился сын. Ему много времени посвящал, даже в садик сам водил. Я из нормальных мужиков — никогда не пьянствовал. А тут начал замечать: едем с работы в автобусе, она со мной как чужой, посторонний человек. Словно специально меня отталкивала, будто готовила почву для развода. Я ей явно не нравился. Ну, конечно, я был рабочим, а она начальник отдела. Словом, неподходящая партия я для нее: как сейчас сказали бы, не крутой, да еще и полурусский. Она умела тонко издеваться надо мной. Интеллигентно, но очень больно. Мне все это надоело. И однажды она сама сказала: «Уходи». Хотя спустя время через мою маму просила вернуться, но было поздно.

Роман говорит, что и дальнейшая жизнь Ирины складывалась не глад-

ко: второй брак с женщиной, который был моложе ее уже на десять лет, тоже оказался недолгим. А третьей попытки наладить свою судьбу та уже не предпринимала. И все же первый муж благодарен ей за то, что она воспитала хорошего сына.

— Мое настоящее продолжение, — с грустью добавляет Роман. — Он все умел: такая наследственность. Работящий, некурящий, непыющийся. Да вот поехал искать свою долю — а его, как и меня, тянуло из дома — и погиб на чужбине. Я-то уезжал и всегда возвращался, хоть полстраны объездил...

Вторая попытка Романа наладить семейную жизнь тоже не удалась. Ему хотелось иметь детей, но у женщины, с которой он прожил три года в гражданском браке, их, как оказалось, не могло быть. Его второй законный брак, в котором родились двое ребятишек, продлился без малого два десятка лет. Но, несмотря на столь продолжительный срок совместной жизни, с супругой они явно не совпадали. Женщина она грубоватая. По словам Романа, «не было в ней тонкости, нежности, интеллигентности, особой воспитанности». Он утверждает, что им почти не приходилось общаться на том уровне, которого он ждал всегда: не хотела она «голоса вещей слушать: голос огня шипящего, голос воды стеклянный, рыдания чащи, шестеста поляны».

— В доме стоял постоянный крик, доходящий до истеричного ора по поводу и без повода, — воспоминания явно не доставляют Роману удовольствия, он невольно включает «громкость». — Порой ее фантазии доходили до полнейшего абсурда. «Если бы у тебя была машина, ты бы ездил, гулящих девок возил!» А затем этот «спектакль одного актера» из области гипотетической переходил в якобы реальность и делался вывод: ты плохой человек! То есть Света начинала придумывать несуществующее и меня же в этом обвиняла. Она вела себя как вампир. Ей хотелось меня постоянно клевать, долбить. Она вообще считала, что вышла замуж неудачно.

Одно радует Романа: дети пошли в него, оба нацелены на получение знаний. Дочь блестяще окончила факультет точных наук в университете, сыну прочат блестящее будущее программиста. Когда дети встали на ноги, Роман принял непростое для себя решение: не сохраняя брак даже, как говорится, «во имя детей».

— А зачем это продолжать, если меня, мужчину, постоянно унижает женщина? К этому привыкнуть нельзя, — и сейчас Роман возмущен не на шутку. — Еще меня просто убивала ее страсть к накопительству и наживе. Нет, я не расточительный, скорее практичный, но точно — не жмот. Когда я начинал говорить с ней о чем-то неприземленном, она возмущалась: «Куда тебя поперло!» Ей это было чуждо. Ведь даже в постели все было без возвышенности — примитивно и тупо. Уговаривал: ты все разрушаешь, нельзя так! Но чувствовал, что все это бессмысленно, бесполезно. Потому и решил, что не хочу метать бисер перед свиньями.

Сейчас, размышляя о произошедшем, Роман понимает: не случайно дважды наступал на одни те же грабли. В его жизненном сценарии ему словно предопределена была роль сначала «мужа — сына на шею жень», потом «мужа — безнадёжного козла». В обоих сценариях примерно одно и то же. Он — ее неудачный выбор, она — его роковая ошибка. Она отдала ему лучшие годы своей жизни, а он оказался недостойным ее. В ответ она испортила жизнь ему, такому замечательному и ни в чем не повинному. И на проверку оба они — жертвы. «Не вписалась в мои представления о настоящей женщине», — таков приговор экс-супруга. А та самая, настоящая, по его мнению, это сдержанная, умеющая быть корректной, нежной, ни в коем случае не резкая. Пока встретит свой абсолютный идеал Роману не удалось: ведь на слабый пол он теперь смотрит отнюдь не через романтическую призму.

По утверждению Романа, в нем живут трое — романтик, прагматик и аналитик. Первый старается подтолкнуть к безрассудству, но аналитик раскладывает ситуацию по полочкам, а затем уже прагматик делает выводы и выдает решение: это глупо, бессмысленно — и предлагает бросить.

— Так что мои поступки — в большинстве своем обусловленная целесообразность, — заявляет мой собеседник. — Понял ли я теперь женщин? Всякое знание базируется на статистике. Вот наблюдаю за окружающими. Можно сказать, собираю статистику. Это интересно. И главное, может пригодиться в жизни. Когда ты знаешь много примеров, можно прогнозировать. Смотрю на мимику и представляю, о чем в это время человек думает. Заглядываю в глаза — в них многое отражается.

Даже к женским голосам стал прислушиваться иначе. Заметил, у дамы образованной, интеллигентной в голосе совсем другие интонации, да и сам голос иной. Есть женщины себе на уме — скрытые. Есть открытые, у которых все на лице написано. Есть спокойные, выдержанные, они, как и я, думают, анализируют и наблюдают. Теперь женщину безмужную всегда отличу: в ее взгляде нет уверенности, а только некая потерянности и тоска. Даже в мимолетных жестах и мимике сквозит некая горчинка. Вот смотрю на вас, например, и понимаю, что вы уверенная в себе женщина, вы благополучны. То, что у вас все хорошо, вижу уже потому, что вы не растеряны.

По глубокому убеждению Романа, в нашем городе преобладают женщины со средней степенью образованности, которую он напрямую связывает с духовностью. Отсюда его неутешительный вывод: по-настоящему одухотворенных дам все меньше. Большинство чаще всего одержимо вещиизмом, пропитано меркантилизмом. Имеется у него знакомая, которая, как та курица, что ищет, где бы воспользоваться дармовым зернышком. Она и красивая, и изящная, никогда не скажет грубого слова, умеет держать паузу, но свои таланты направляет исключительно на поиски мужчины, которого смогла бы использовать в корыстных целях. Вот и другая его подруга всем хороша — и теплая, и спокойная, но, как выразился Роман, «не способна следовать за ним». Он же по своей молодечке еще привыкает все стремится вперед. Роман вовсе не считает себя идеальным мужчиной. Утверждает: на лицо не красавец, но зато фигура с возрастом ничуть не испортилась. Распухлость в душе с возрастом приводит к распухлости наружной, уверен он.

— Да, я часто общаюсь со многими женщинами, — чистосердечно признается «герой не моего романа», — но исключительно с целью изучения. Бывает, они возлагают на меня слишком большие, но, увы, напрасные надежды. Вместе с тем при каждой интересной встрече думаю: а вдруг с этой у нас будет гораздо больше общего, чем со всеми предыдущими?

Очень важно, считает Роман, чтобы он и она были воспитыаны одинаково хотя бы приблизительно. Конечно, особенно с возрастом, вдвоем жить легче с точки зрения бытовой. Многие ведь так и прозябают за компанью: попить, поесть, поспать — день прошел и ладно. По-своему удачные, они даже не задумываются над тем, есть между ними радость или нет.

— У меня перед глазами имеется пример: он алкаш, она его постоянно спасает, — делится собеседник наблюдением. — Это у них игра такая: муж старается сбегать и купить бутылку, а жена — вовремя перехватить его карточку с зарплатой. У других проблемы с супружеской верностью, там тоже идет непрестанная охота с разоблачениями и истериками. Разыгрываются такие драмы и трагедии! Но ведь все эти семейные катаклизмы не случайны вовсе. По медицинским характеристикам это уже неизлечимая опухоль гигантского размера, несовместимая с нормальной жизнью. По большому счету, супруги даже не подозревают, насколько плохо они живут. Но существовать вместе, только потому что однажды поженились, а союз явно порочен, глупо и бессмысленно. Жить надо только в радости и с человеком, который по душе, по сердцу. Так что и я все же не теряю надежды встретить свою радость.

— Роман, а если найти ту единственную, с которой радостно, так и не удастся? А годы-то идут... — говорю на прощание.

— Это вы про стакан воды перед смертью? Но стоит ли ради одного глотка всю жизнь мучиться не с тем человеком?